

— Я не хочу мыться.

Как он мог забыть, что купание Вэй Чжэна — это настоящее испытание.

Чэнь Эргоу сурово посмотрел на него:

— Нельзя!

Вэй Чжэн стал выглядеть ещё более жалким, слегка опустив голову и украдкой поглядывая на Чэнь Эргоу своими узкими глазами.

Каждый раз, когда его ловили, на его лице появлялось выражение, будто он вот-вот заплачет.

Долгая пауза в их противостоянии не привела ни к чему, и Вэй Чжэн, осторожно подобравшись к Чэнь Эргоу, начал ластиться, словно пытаясь задобрить его.

Сердце Чэнь Эргоу мгновенно растаяло, как весенняя вода, но он всё же твёрдо прикрыл лицо Вэй Чжэна рукой и слегка оттолкнул его.

— Если не будешь мыться, не получишь объятий!

Вэй Чжэн тут же возмутился и сделал движение, чтобы обнять его, но Чэнь Эргоу, чтобы подчеркнуть свою твёрдость, тут же уклонился.

Этот уклон только усилил обиду Вэй Чжэна, и вскоре они уже всю возились, пока в конце концов Чэнь Эргоу не оказался повален на пол.

Возможно, отпустив свои чувства, Вэй Чжэн в итоге лизнул Чэнь Эргоу по лицу. Хотя тот понимал, что это было проявлением ласки, он всё же строго сказал:

— Впредь не смей так просто лизать людей.

Вэй Чжэн надул губы:

— Почему?

— Нечего спрашивать. Эта привычка тебе не подходит, понял?

С этими словами он сам проверил температуру воды — она была в самый раз.

Вэй Чжэн же тихо пробормотал себе под нос:

— Я ведь никого не лизу, только тебя.

Чэнь Эргоу не расслышал:

— Что?

— Ничего, — ответил Вэй Чжэн, интуитивно понимая, что если он повторит эти слова, то сегодняшней ночью Эргоу может не позволить ему спать в кровати. Он действительно был несчастным человеком.

В конце концов, Вэй Чжэн потребовал, чтобы Чэнь Эргоу мылся вместе с ним, и только тогда он согласился войти в воду. Не имея выбора, Чэнь Эргоу был вынужден уступить.

Они вместе залезли в деревянную бочку, и Чэнь Эргоу, глядя на Вэй Чжэна, который сидел у него на коленях и радостно играл с водой, почувствовал лёгкую грусть, будто его обманули.

На следующий день Чэнь Эргоу встал рано утром, пока Вэй Чжэн ещё спал. Он оделся и спустился вниз, чтобы заказать еду.

Когда он вернулся, Вэй Чжэн стоял у двери босиком, с напряжённым выражением лица.

Увидев Чэнь Эргоу, он бросился к нему в объятия, а затем схватил его руку и слегка укусил за запястье.

Возможно, из-за предыдущих событий, Вэй Чжэн стал чувствовать себя неуверенно, и когда он проснулся и не нашёл рядом Чэнь Эргоу, его охватили страх и тревога. Именно поэтому он стоял у двери, с нетерпением ожидая его возвращения.

Чэнь Эргоу, заметив его напряжение, не стал спрашивать, а просто взял его за руку и повёл в комнату, где присел, чтобы надеть на него обувь и носки.

Во второй половине дня Чэнь Эргоу вывел Вэй Чжэна на улицу. У входа в таверну стоял хромой мужчина средних лет, который, увидев их, почтительно проводил их в грязный переулочек.

В глубине переулочка находился ветхий дом.

— Открывайте, открывайте! — хромой мужчина громко стучал в дверь.

Через мгновение дверь открылась, и на пороге появился юноша лет восемнадцати. Увидев хромого мужчину, он с удивлением сказал:

— Ян Нищий, как это ты за несколько дней превратился в приличного человека?

Хромой мужчина, которого называли Ян Нищий, смущённо почесал голову:

— Маленький обманщик, как твоя мать?

Услышав это, лицо юноши омрачилось, и он покачал головой. Атмосфера на мгновение стала тяжёлой, но юноша, видимо, умел разрядить обстановку. Он с улыбкой ударил хромого мужчину кулаком:

— Ты ещё не сказал, зачем пришёл? Неужели только спросить о моей матери?

Хромой мужчина поспешно замахал руками:

— Нет-нет, я пришёл предложить тебе сделку.

С этими словами он отошёл в сторону, показывая на Чэнь Эргоу и Вэй Чжэна.

Когда они вышли из переулочка, Чэнь Эргоу сказал хромому мужчине, что хотел бы найти жильё в Городке Зелёных Гор.

Тот похлопал себя по груди, пообещав помочь, и ушёл.

Вэй Чжэн потянул за руку Чэнь Эргоу:

— Как думаешь, он попадётся на удочку?

— Иногда человеческая жадность не поддаётся воображению, — ответил Чэнь Эргоу, погладив пушистые волосы Вэй Чжэна. — Пойдём.

Вечером в гостиничном номере Чэнь Эргоу и Вэй Чжэн сидели за столом, уставившись друг на друга.

— Почему ты специально вымазал себя жиром во время еды?

Вэй Чжэн, широко раскрыв свои невинные узкие глаза, тихо ответил:

— Это не я, я этого не делал.

— Я только что видел.

Вэй Чжэн тут же сделал обиженное лицо, смотря на Чэнь Эргоу с мольбой, пытаюсь выкрутиться.

— ..... Попытка разжалобить — это позор.

После ужина Чэнь Эргоу привёл в порядок постель, а Вэй Чжэн, с пятном жира на груди, расхаживал за его спиной.

Казалось, что человек, стоящий к нему спиной, даже не собирался оборачиваться. Вэй Чжэн бросил на него обиженный взгляд и потянул за край его одежды.

Чэнь Эргоу обернулся, а Вэй Чжэн, гордо подняв голову, выпятил грудь, делая пятно ещё более заметным.

Но Чэнь Эргоу не понял:

— Что случилось?

Вэй Чжэн, видя, что тот не улавливает намёка, указал на пятно на своей груди.

Чэнь Эргоу подумал, что он хочет сменить одежду, и подал ему чистую рубашку.

Но Вэй Чжэн оттолкнул её, раздражённо повернувшись спиной.

Он обиделся?

— Что с тобой?

Вэй Чжэн медленно повернулся, с обидой в глазах:

— Ты не разрешаешь мне мыться?

— .....

Он почувствовал, что сам себя загнал в ловушку. Хочется поставить себе свечку.

Они провели в таверне несколько дней. Однажды те самые стражники снова зашли поесть, и слуга с радостью провёл их внутрь, угощая лучшими блюдами и вином.

В этот момент в таверну вошёл богато одетый юноша в сопровождении двух человек.

Чэнь Эргоу и Вэй Чжэн сидели в углу, обедая. Юноша, войдя, бережно держал в руках деревянный ящик, который нёс за спиной, и с размахом положил на стол слиток серебра, приказав подать лучшие блюда.

Все в зале украдкой поглядывали на него и шептались. В этот момент у входа в таверну раздался громкий крик:

— Он здесь!

Сразу же ворвались трое или четверо, и один из мужчин, едва войдя, упал на колени перед юношей.

Он трижды поклонился:

— Чудодей! Умоляю, продай мне хоть немного!

Юноша, видимо, уже был изрядно раздражён, швырнув палочки для еды на стол:

— Вы совсем достали! Я же сказал, что не продаю!

Мужчина, стоящий на коленях, поспешно вытащил из-за пазухи тугой мешочек с деньгами:

— Возьми всё, мне нужно совсем немного, иначе моя жена убьёт меня.

Юноша, видимо, смягчился, сжал брови и, наконец, вздохнув, медленно вытащил из ящика пакетик с порошком и протянул его мужчине.

Тот только взял его, как в таверну ворвалась крупная женщина с мясницким ножом в руке. Она грозно посмотрела на мужчину:

— Ты, проклятый, осмелился украсть мои деньги, чтобы пойти в публичный дом!

Мужчина тут же ослабел от страха, дрожа, сидя на полу.

Женщина была настолько свирепа, что все посетители в страхе разбежались, а стражники за соседним столом уже собирались вмешаться.

Но юноша встал и пнул мужчину ногой, раздражённо сказав:

— Что ты стоишь? Я же дал тебе лекарство, иди уже!

Мужчина словно очнулся, дрожа, встал, а женщина с ножом уже подошла вплотную. Он вскрикнул, закрыл глаза и, торопясь, разорвал пакетик, рассыпав большую часть порошка на лицо женщины.

В мгновение ока свирепая женщина замерла с белым порошком на голове. Глава стражников, заметив неладное, остановил своих подчинённых, предложив им наблюдать.

Мужчина дрожа открыл глаза и осторожно позвал женщину. Увидев, что она не реагирует, он облегчённо вздохнул:

— Ты... сначала положи нож.

Окружающие подумали, что он сошёл с ума: разве не лучше было бы бежать, пока есть

возможность?

Но, к удивлению всех, как только он произнёс эти слова, нож выпал из рук женщины, и она послушно отпустила его.

Затем мужчина взял её за руку, поклонился юноше и сказал женщине:

— Пошли домой.

И они просто ушли!

Вэй Чжэн: Ня-ня, хочу обнимашек, чтобы помыться.

Эргоу: Обнимашки, обнимашки.

Сяо Юй: Милота — это позор.

Вэй Чжэн, тайком показывая когти: Отвали.

<http://bllate.org/book/16903/1567298>